

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316.4

DOI 10.26425/1816-4277-2021-10-161-169

Дементьева Ирина Николаевна
научный сотрудник, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук», г. Вологда, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-3072-5614
e-mail: irinika_74@mail.ru

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: МУНИЦИПАЛЬНЫЙ СРЕЗ

Аннотация. В статье проанализирована динамика общественных настроений жителей Вологодской области. Представлена авторская методика индексного анализа общественных настроений региона с использованием результатов социологического мониторинга. При этом основной акцент сделан на оценке особенностей общественных настроений жителей муниципальных образований – городов Вологды и Череповца – в условиях изменяющейся социальной реальности. Результаты проведенного исследования показали, что анализ общественных настроений в мониторинговом режиме дает возможность получить важные сведения о качестве государственного и муниципального управления и определить направления повышения их эффективности, что особенно актуально в условиях социально-экономического и эпидемиологического кризиса.

Ключевые слова: общественные настроения, индекс, эффективность государственного управления, социальное самочувствие, пандемия, материальное положение, муниципальное образование, мониторинг

Благодарность. Статья подготовлена в рамках выполнения гранта РФФИ № 20-011-00326 «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе».

Для цитирования: Дементьева И.Н. Общественные настроения населения в условиях новой социальной реальности: муниципальный срез//Вестник университета. 2021. № 10. С. 161–169.

Irina N. Dementieva
Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia
ORCID: 0000-0002-3072-5614
e-mail: irinika_74@mail.ru

PUBLIC SENTIMENT OF THE POPULATION IN THE NEW SOCIAL REALITY: A MUNICIPAL CROSS-SECTION

Abstract. The article analyses the dynamics of public sentiment of residents of the Vologda Region. The author's methodology for index analysis of public sentiment of the region, using the results of sociological monitoring, has been presented. At the same time, the main emphasis has been made on assessing the peculiarities of public sentiment of residents of municipalities – the cities of Vologda and Cherepovets in the context of changing social reality. The results of the study showed that the analysis of public sentiment in the monitoring regime makes it possible to obtain important information about the quality of state and municipal administration and determine the areas for improving their effectiveness, which is particularly relevant in the context of the socio-economic and epidemiological crisis.

Keywords: public sentiment, index, efficiency of public administration, social well-being, pandemic, financial situation, municipality, monitoring

Acknowledgement. The article was prepared within the framework of the Russian Foundation for Basic Research grant No. 20-011-00326 “Collective Actions and Social Capital in Russian Society”.

For citation: Dementieva I.N. (2021) Public sentiment of the population in the new social reality: a municipal cross-section. *Vestnik universiteta*, no. 10, pp. 161–169. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-10-161-169

© Дементьева И.Н., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Dementieva I.N., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Введение

Одним из наиболее актуальных аспектов социологического анализа современных тенденций общественного развития является изучение общественных настроений как обобщенной эмоционально-оценочной реакции населения на социальные изменения и свое положение в трансформирующейся реальности.

По мнению исследователей, общественные настроения являются одним из важнейших побудительных механизмов, определяющих и направляющих деятельность социальных субъектов. Настроения людей выступают показателем восприятия условий жизнедеятельности и влияния на нее целого комплекса социальных, политических и экономических факторов [8].

С помощью этого индикатора можно, с одной стороны, оценивать эффективность деятельности властей, а с другой – определять уровень стабильности общества. Общественные настроения населения показывают уровень социально-политической напряженности и конфликтности, следовательно, становятся средством на пути к ее понижению. Это говорит о возможности практического применения данного индикатора в управлении социальными процессами [12]. Таким образом, измерение социальных настроений населения является актуальным и необходимым направлением социологических исследований, его мониторинг служит решению значимой для общества задачи объяснения и прогнозирования поведения населения [7].

Анализ исследований и публикаций по теме

Проблемам формирования и изменения общественных настроений посвящены многочисленные работы зарубежных и российских авторов, а также исследовательских центров.

В зарубежной социологии проблематика социального настроения рассматривается в трудах Д. Кэмпбелла, Т. Адорно, М. Шерифа, К. Левина, С. Халла, Э. Толмена, В. Хесле, Г. Тэджфела, С. Московичи, Н. Лумана, М. Шелера, изучавших вопросы взаимосвязи социального настроения с идентификацией и ожиданиями населения [2].

Теоретико-методологические основы понимания социальных настроений в своих исследованиях раскрывают отечественные ученые: Н. А. Власова, Д. В. Ольшанский, А. А. Русалинова, Г. Г. Татарова, Ж. Т. Тощенко, С. В. Харченко, С. П. Яковлев, И. Н. Яценко [3; 13; 16; 19; 20; 24; 26]. Изучению общественных настроений отдельных социальных групп, в том числе молодежи, пожилых людей, военнослужащих, наемных работников, свои работы посвятили: О. А. Асланова, Ю. А. Зубок, В. В. Петухов, Ф. Э. Шерега [1; 10; 14; 23]. Описывают многообразие форм социальных настроений, в числе которых патриотические, эмиграционные, ксенофобские, экономические, потребительские, экстремистские, девиантные, протестные и др.: К. А. Гулин, И. Н. Дементьева, М. Д. Красильникова, А. Л. Рокецкий, Т. А. Хагуров [5; 11; 15; 21]. Анализируют результаты трансформаций в российском обществе и их влияние на настроения населения: В. А. Ядов, М. К. Горшков, Т. И. Заславская, О. Н. Яницкий [4; 9; 25].

Эмпирическими измерениями социальных настроений занимаются такие российские социологические службы, как Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и АНО «Левада-Центр», которые рассчитывают специальный индекс, позволяющий отслеживать общественные колебания и фиксировать реакцию на происходящие события [17].

В целом, большинство теоретических и эмпирических исследований по данной проблематике посвящено исследованию общестрановых и региональных тенденций. Отсутствуют работы, направленные на изучение особенностей общественных настроений жителей муниципальных образований. При этом данное направление исследований является актуальным и практически значимым. Мониторинг настроений жителей муниципальных образований позволяет установить эффективную обратную связь между населением и представителями органов власти. Его данные являются своеобразным «барометром» общественных настроений, учет которых может способствовать более точному соответствию управленческих решений реальным потребностям людей, а также более точной оценке эффективности государственного и муниципального управления.

ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (далее – ВолНЦ РАН) на протяжении длительного времени отслеживает основные тенденции общественных настроений жителей региона в рамках мониторинга общественного мнения, проводимого на территории Вологодской области с 1995 г. Мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН проводится шесть раз в год в городах Вологде и Череповце

и в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском). Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3 %. Объем выборочной совокупности – 1 500 человек в возрасте 18 лет и старше. Выборка целенаправленная, квотная. Ошибка выборки не превышает 3 %. Мониторинг позволяет оценить общественные настроения регионального социума в целом, а также провести сравнительный анализ их тенденций на уровне муниципальных образований.

В настоящей статье проанализирована динамика общественных настроений жителей Вологодской области, представлена авторская методика индексного анализа общественных настроений региона с использованием результатов социологического мониторинга. При этом основной акцент сделан на оценке особенностей общественных настроений жителей муниципальных образований – городов Вологды и Череповца в условиях изменяющейся социальной реальности.

Методика исследования

Для анализа и обобщения ситуации, складывающейся в региональном и муниципальном социуме, был сконструирован индекс общественных настроений региона, позволяющий изучить данные об отношении жителей региона к работе федеральных и местных органов исполнительной власти, а также об оценке населением своего материального благополучия и социального настроения [6]. Методика расчета интегрального индекса осуществлялась в три этапа. На первом рассчитывались четыре частных индекса, каждому из которых соответствуют по три вопроса анкеты (рис. 1). Величина индекса рассчитывается в пунктах. По каждому вопросу рассчитывается свой индекс: из доли положительных ответов вычитается доля отрицательных, затем к полученному значению прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин. Таким образом, полностью отрицательные ответы дали бы общий индекс 0, сплошь положительные – 200, равновесие первых и вторых – индекс 100, являющийся, по сути, нейтральной отметкой. Каждый из четырех частных индексов рассчитывается как средний из суммы трех индексов по каждому из вопросов.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Структура индекса общественного настроения региона

На втором этапе четыре указанных частных индекса попарно объединялись в два. На третьем этапе обобщения индекс отношения к власти складывался с индексом социального самочувствия. Их среднее значение определяет величину интегрального индекса общественного настроения региона.

Результаты исследования

В настоящее время в области сохраняются два полюса развития: город Вологда – административная и культурная столица области, город Череповец – промышленный центр региона. Обстоятельства их становления и развития, а также современная ситуация, связанная с пандемией COVID-19 и последовавшим за ней социально-экономическим кризисом, оказывают существенное влияние на общественные настроения жителей, которые находят отражение в результатах опросов общественного мнения.

Как показывают результаты проведенного исследования, в 2021 г. на фоне коронакризиса наблюдалось некоторое ухудшение отношения населения региона к деятельности областной власти. В первую очередь это касается жителей Вологды. Так, в областной столице индекс эффективности деятельности региональной власти снизился по сравнению с 2019 г. на 5 п. (с 95 п. до 90 п.). Это произошло как за счет ухудшения оценок социально-экономической (на 6 п.: с 76 п. до 70 п.) и социально-политической (на 6 п.: со 118 п. до 112 п.) ситуации в регионе, так и за счет ухудшения отношения к работе главы области (на 3 п.: с 90 п. до 87 п.). В Череповце, напротив, ситуация стала более благоприятной: в первой половине 2021 г. по сравнению с 2019 г. благодаря росту всех входящих в него частных индексов рассматриваемый сводный индекс увеличился до отметки 101 п., что свидетельствует о примерном паритете позитивных и негативных суждений относительно эффективности деятельности региональной власти. Это может быть связано с размещением на территории города крупных промышленных предприятий, которые не прекращали работу в условиях локдауна, сохранили рабочие места, что не нанесло серьезного ущерба материальному благосостоянию населения.

В 2021 г. в значительной степени ухудшилось отношение населения к деятельности властных структур федерального уровня. Снижение сводного индекса лояльности к политике федеральной власти и составляющих его частных индексов произошло в обоих городах, при этом наиболее заметные негативные изменения наблюдались в Вологде. Так, за рассматриваемый период сводный индекс лояльности к политике федеральной власти снизился в Вологде на 10 п. (со 100 п. до 90 п.), в Череповце – на 6 п. (со 104 п. до 98 п.).

Трансформация образа жизни и поведения на фоне пандемии порождает неуверенность людей в будущем, неопределенность перспектив и отсутствие ощущения стабильности. В результате в 2021 г. ухудшились социально-политические настроения населения региона. Сравнение двух городов Вологодской области показало, что более существенное ухудшение индекса стабильности отмечалось в областной столице – на 10 п. (со 137 п. до 127 п.) против 4 п. (со 146 п. до 142 п.) в Череповце. В обоих городах ухудшение данного индикатора произошло за счет ухудшения социальных настроений: в Вологде – на 20 п. (со 142 п. до 122 п.), в Череповце – на 6 п. (со 147 п. до 141 п.) и запаса социального терпения: в Вологде – на 10 п. (со 156 п. до 146 п.), в Череповце – на 4 п. (со 161 п. до 157 п.).

Несмотря на существенное снижение доходов и потребительских возможностей в условиях карантинных ограничений индекс социально-экономического положения жителей региона за рассматриваемый период снизился незначительно. Это связано с тем, что оценки материального положения и собственного социально-экономического статуса населения и до пандемии находились на низком уровне. В территориальном разрезе неблагоприятная динамика индекса благополучия характерна для Вологды: по сравнению с 2019 г. данный индикатор сократился на 6 п. (с 86 п. до 80 п.). Это произошло за счет ухудшения оценок текущего материального положения семей: соответствующий показатель снизился на 10 п. (с 79 п. до 69 п.). Негативное влияние на индекс благополучия оказало также ухудшение показателей социальной самоидентификации: соответствующий индекс снизился на 6 п. (с 97 п. до 91 п.).

Для удобства значения частных индексов, составляющих индекс общественного настроения региона, представлены в сводной таблице 1.

Согласно представленной выше методике, индекс социального самочувствия включает в себя среднее значение суммы индексов социально-политических настроений населения региона и индекса социально-экономического положения населения региона. В результате данный индекс позволяет судить о личном и семейном благополучии населения, о характере самоидентификации жителей региона относительно своего материального положения и душевного самочувствия. По сути, данный индекс в целом репрезентирует качество жизни населения.

Таблица 1

Динамика частных индексов, входящих в структуру индекса общественного настроения региона

Индекс	Вологда			Череповец			Вологодская область		
	2019 г.	2020 г.	1 пол. 2021 г.	2019 г.	2020 г.	1 пол. 2021 г.	2019 г.	2020 г.	1 пол. 2021 г.
Индекс эффективности (Индекс эффективности региональной власти)	94,6	93,8	89,5	97,5	96,8	100,8	99,6	95,8	97,1
Индекс лояльности (Индекс лояльности к политике федеральной власти)	99,5	91,8	89,5	103,6	95,7	98,2	105,9	99,1	97,2
Индекс стабильности (Индекс социально-политических настроений) *	136,9	130,0	126,5	145,7	136,6	142,3	147,8	139,9	143,4
Индекс благополучия (Индекс социально-экономического положения населения)	85,6	80,7	79,9	82,3	79,1	84,7	81,8	78,4	80,4

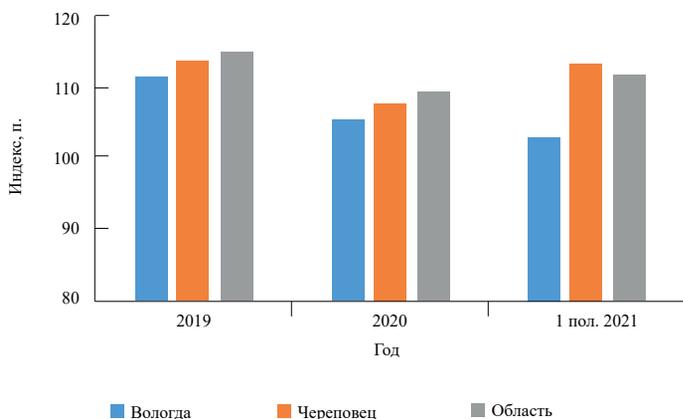
* За позитивные взяты варианты ответа «нет» и «скорее всего нет», за негативные – варианты ответа «да» и «скорее всего да».

Составлено автором по материалам исследования

По результатам расчетов, в городах Вологда и Череповец данный показатель превышает 100 п., что свидетельствует о преобладании положительных оценок социального самочувствия (рис. 2). В первой половине 2021 г. по сравнению с 2019 г. в Вологде наблюдалась негативная динамика данного индекса (на 8 п., со 111 п. до 103 п.). Жители Череповца более благоприятно оценивают собственное социальное самочувствие, причем за рассматриваемый период ситуация существенно не изменилась – индекс сохранился на отметке 114 п.

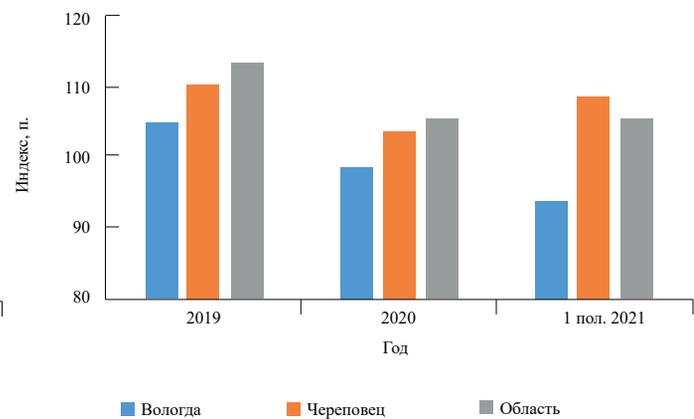
Индекс отношения к властям включает в себя среднее значение суммы индексов оценки эффективности региональной власти и лояльности населения к политике федерального центра. Данный индекс – показатель отношения населения к властям всех уровней, оценка качества работы органов государственной власти.

Наиболее заметная отрицательная динамика и преобладание негативных суждений над позитивными (показатель индекса менее 100 п.) отмечается в Вологде: в первой половине 2021 г. по сравнению с 2019 г. индекс отношения к властям снизился на 7 п. (с 97 п. до 90 п.) (рис. 3). В Череповце оценки деятельности властных структур различных уровней выглядят более благоприятно: соответствующий индекс сохраняется на уровне 100 п., что указывает на равновесие позитивных и негативных отзывов о работе властей.

Составлено автором по материалам исследования

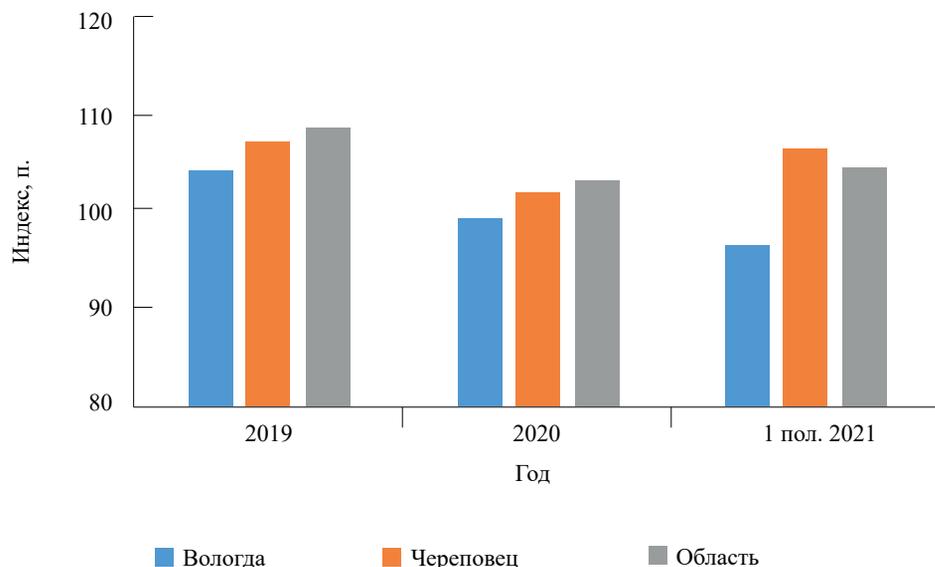
Рис. 2. Индекс социального самочувствия

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 3. Индекс отношения к властям

Интегральный индекс общественного настроения региона в 2019 г. в Вологодской области в среднем, а также в Вологде и Череповце был выше 100 пунктов, то есть в суждениях населения позитивные оценки преобладали над негативными (рис. 4). В 2020 г. в условиях пандемии COVID-19 на всех территориях ситуация ухудшилась, причем в Вологде баланс мнений оказался отрицательным. В первой половине 2021 г. в Вологде продолжилась негативная динамика общественных настроений, в результате по сравнению с допандемийным 2019 г. соответствующий индекс снизился на 8 п. (со 104 п. до 96 п.). В Череповце, напротив, ситуация улучшилась и показатели интегрального индекса общественных настроений вернулись на допандемийный уровень (107 п.).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 4. Индекс общественных настроений региона

Выводы

Общественное настроение является важным феноменом, изучение которого необходимо для понимания процессов, происходящих в социуме. Оно определяется совокупностью факторов, охватывающих политические, экономические, социальные, духовные условия, а также ценности, убеждения и жизненные стратегии индивидов. Общественные настроения способны выступать в качестве ускорителя, катализатора, или в качестве сдерживающего рычага социальной деятельности индивидов и социальных групп [18]. В настоящее время основными факторами формирования и изменения общественных настроений стал масштабный эпидемиологический кризис и связанные с ним ограничения, а также эффективность государственных мер социальной поддержки в условиях новой социальной реальности.

Сравнительный анализ общественных настроений жителей двух городов Вологодской области – Вологды и Череповца – показал, что несмотря на негативные тенденции, в городе металлургов сохраняется более благоприятная ситуация по сравнению с областной столицей. Это связано с тем, что в условиях неблагоприятной экономической конъюнктуры крупные предприятия Череповца, несмотря на кризисные явления, продолжают динамично развиваться, обеспечивая многим череповчанам высокий уровень заработной платы и, как следствие, более высокий уровень жизни, что позитивным образом отражается на оценках деятельности властей, собственного социального самочувствия и материального благополучия. В результате в 2021 г. общественные настроения череповчан вернулись на допандемийный уровень 2019 г., в то время как в Вологде негативный тренд в оценках горожан продолжился.

Предложенная методика расчета индекса общественного настроения региона не только представляет научный интерес, но и имеет практическую значимость для органов управления, поскольку позволяет учесть выявленные нюансы общественного мнения и его территориальные особенности в своей деятельности. Учет результатов

опросов общественного мнения способствует усилению обратной связи между органами власти и жителями муниципального образования. При этом анализ общественных настроений в мониторинговом режиме дает возможность получить важные сведения о качестве государственного управления и определить направления повышения его эффективности, что особенно актуально в условиях меняющейся социально-экономической реальности.

Библиографический список

1. Асланова, О. А. Социальное самочувствие: измерительный инструментарий, показатели и социальные критерии // Теория и практика общественного развития. Социология. Экономика. Право. – 2012. – № 2. – С. 59–63.
2. Власова, Н. А. Институциональные факторы формирования социального настроения жителей современного российского мегаполиса: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. – М., 2014. – 28 с.
3. Власова, Н. А. Институциональные факторы формирования социального настроения жителей современного российского мегаполиса: монография. – М.: ИД ГУУ, 2016. – 107 с.
4. Горшков, М. К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики). – М.: Новый хронограф, 2011. – 672 с.
5. Гулин, К. А., Дементьева, И. Н. Протестные настроения населения региона в условиях кризиса // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 3 (15). – С. 53–65.
6. Дементьева, И. Н. Опыт применения индексного метода в социологических исследованиях // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2014. – № 4 (122). – С. 15–23. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2014.4.02>
7. Демкина, Е. П. Применение агрегированных показателей (индексов) при исследовании социальных настроений населения // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – № 9 (26). – С. 155–160.
8. Ермолаева, П. О., Носкова, Е. П. Социальные настроения россиян: методология интегральных оценок и эмпирические исследования // Россия и современный мир. – 2013. – № 3. – С. 58–71.
9. Заславская, Т. И., Ядов, В. А. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Социологический журнал. – 2008. – № 4. – С. 8–22.
10. Зубок, Ю. А. Традиционное и современное в социально-политических идентификациях молодежи // Власть. – 2014. – № 11. – С. 39–43.
11. Красильникова, М. Д. Изучение социальных настроений и потребительского поведения населения России // Проблемы прогнозирования. – 2003. – № 2. – С. 124–133.
12. Мазаев, Ю. Н., Макарова, Л. В. Социальные настроения: методология исследования проблемы // Материалы Афанасьевских чтений. – 2016. – №1 (14). – С. 232–238.
13. Ольшанский, Д. В. Массовые настроения и их функционирование в политических процессах: политико-психологический анализ: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. – М., 1990. – 32 с.
14. Петухов, В. В. Динамика социальных настроений россиян и формирование запроса на перемены // Социологические исследования. – 2018. – № 11(415). – С. 40–53.
15. Рокецкий, А. Л. Экономические настроения в массовом сознании российского общества // Социология власти. – 2005. – № 2. – С. 73–78.
16. Русалинова, А. А. Социальное самочувствие человека как социально-психологический феномен. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 245 с.
17. Станевич, А. Ю. Социальное настроение: методология и методы социологического исследования // Вестник МГЛУ. – 2015. – № 26 (737). – С. 207–219.
18. Сушко, В. А. Содержание и структурные характеристики социального самочувствия населения в современном российском обществе // Гуманитарные проблемы современности: человек и общество. – Новосибирск: Центр развития науч. сотрудничества, 2014. – 179 с.
19. Татарова, Г. Г., Кученкова, А. В. Показатели субъективного благополучия как типобразующие признаки // Социологические исследования. – 2016. – № 10. – С. 21–32.
20. Тощенко, Ж. Т., Харченко, С. В. Социальное настроение. – М.: Academia, 1996. – 195 с.
21. Хагуров, Т. А., Позднякова, М. Е., Ракачев, В. Н., Рыбакова, Л. Н., Чекинева, Т. Н., Резник, А. П., Любин, С. Ю., Войнова, Е. А., Мелешко, Н. В., Хагурова, Н. Е. Девиантное поведение в современной России: алкоголь, наркотики, молодежный экстремизм (концепции и исследования). – М.: Институт социологии РАН, 2014. – 200 с.
22. Шереги, Ф. Э. Российская молодежь: настроение, ожидания, ценностные ориентации // СОТИС – социальные технологии, исследования. – 2013. – № 4 (60). – С. 20–36.

23. Яковлев, С. П. Общественное настроение как объект изучения социологии духовной жизни: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. – Тамбов, 2004. – 25 с.
24. Яницкий, О. Н. «Турбулентные времена» как проблема общества риска // *Общественные науки и современность*. – 2011. – № 6. – С. 155–164.
25. Яценко, И. Н. Социальное настроение и самочувствие населения малого северного города: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. – Екатеринбург, 2006. – 23 с.

References

1. Aslanova O. A. Social well-being: measuring tools, indicators and social criteria, *Theory and Practice of Social Development. Sociology. Economics. Law*, 2012, no. 2, pp. 59–63. (In Russian).
2. Vlasova N. A. *Institutional factors for the formation of the social mood of the inhabitants of the modern Russian metropolis*: Abstract of Dissertation of Candidate of Sociological Sciences: 22.00.08, Moscow, 2014, 28 p. (In Russian).
3. Vlasova N. A. *Institutional factors for the formation of the social mood of the inhabitants of the modern Russian metropolis: monograph*, Moscow, GUU Publishing House, 2016, 107 p. (In Russian).
4. Gorshkov M. K. *Russian society as it is: (experience of sociological diagnostics)*, Moscow, Novyi Khronograph, 2011, 672 p. (In Russian).
5. Gulin K. A., Dementieva I. N. Protest sentiments of the region`s population in crisis, *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2011, no. 3 (15), pp. 53–65. (In Russian).
6. Dementieva I. N. Experience in applying the index method in sociological research, *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2014, no. 4 (122), pp. 15–23. (In Russian). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2014.4.02>
7. Demkina E. P. Application of aggregated indicators (indices) in the study of social sentiments of the population, *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki*, 2018, no. 9 (26), pp. 155–160. (In Russian).
8. Ermolaeva P. O., Noskova E. P. Social mood in Russia: methodology of integral appraisals and empirical studies, *Russia and the Contemporary World*, 2013, no. 3, pp. 58–71. (In Russian).
9. Zaslavskaya T. I., Yadov V. A. Social transformations in Russia in the era of global changes, *Sotsiologicheskii Zhurnal*, 2008, no. 4, pp. 8–22. (In Russian).
10. Zubok Yu. A. Traditional and modern elements in the social and political identity of youth, *Vlast*, 2014, no. 11, pp. 39–43. (In Russian).
11. Krasilnikova M. D. Study of social sentiments and consumer behavior of the population of Russia, *Problemy Prognozirovaniya*, 2003, no. 2, pp. 124–133. (In Russian).
12. Mazaev Yu. N., Makarova L. V. Social sentiments: methodology of problem research, *Proceedings of Afanasyev Readings*, 2016, no. 1 (14), pp. 232–238. (In Russian).
13. Olshansky D. V. *Mass sentiments and their functioning in political processes: political and psychological analysis*: Abstract of Dissertation of Doctor of Political Sciences: 23.00.02, Moscow, 1990, 32 p. (In Russian).
14. Petukhov V. V. Dynamics of the social attitudes of the Russia`s citizens and making of a public demand for change, *Sociological Studies*, 2018, no. 11 (415), pp. 40–53. (In Russian).
15. Roketsky A. L. Economic sentiments in the mass consciousness of Russian society, *Sociology of Power*, 2005, no. 2, pp. 73–78. (In Russian).
16. Rusalina A. A. *Social well-being of a person as a socio-psychological phenomenon*, St. Petersburg, St. Petersburg University, 2013, 245 p. (In Russian).
17. Stanevich A. Yu. Social mood: methodology and methods of sociological study, *Vestnik of Moscow State Linguistic University*, 2015, no. 26 (737), pp. 207–209. (In Russian).
18. Sushko V. A. The content and structural characteristics of the social well-being of the population in modern Russian society, *Humanitarian Problems of Our Time: Man and Society*, Novosibirsk, Center for the Development of Scientific Cooperation, 2014, 179 p. (In Russian).
19. Tatarova G. G., Kuchenkova A. V. Indicators of subjective well-being as characteristics for typology building, *Sociological Studies*, 2016, no. 10, pp. 21–32. (In Russian).
20. Toshchenko J. T., Kharchenko S. V. *Social mood*, Moscow, Academia, 1996, 195 p. (In Russian).
21. Khagurov T. A., Pozdnyakova M. E., Rakachev V. N., Rybakova L. N., Chekineva T. N., Reznik A. P., Lyubin S. Yu., Voinova E. A., Meleshko N. V., Khagurova N. E. *Deviant behavior in modern Russia: alcohol, drugs, youth extremism (concepts and research)*, Moscow, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2014, 200 p. (In Russian).

22. Sheregi F. E. Russian youth: mood, expectations, value orientations, *SOTIS – Social Technology, Research*, 2013, no. 4 (60), pp. 20–36. (In Russian).
23. Yakovlev S. P. *Public mood as an object of study of the sociology of spiritual life*: Abstract of Dissertation of Candidate of Sociological Sciences: 22.00.06, Tambov, 2004, 25 p. (In Russian).
24. Janitsky O. N. “Turbulent Times” as a problem of a society of risk, *Social Sciences and Contemporary World*, 2011, no. 6, pp. 155–164. (In Russian).
25. Yatsenko I. N. *Social mood and well-being of the population of a small northern city: sociological analysis*: Dissertation of Candidate of Sociological Sciences: 22.00.04, Yekaterinburg, 2006, 23 p. (In Russian).